

Однако в то же время определение факта как первичной ячейки эмпирического познания остается неизменным. Без фактов невозможно вести речь об истинном познании. Он представляется таким элементом знаний, достоверность которого легко поддается проверке и всеми признается. По мнению А.Н. Елсукова, сколь бы правильной ни казалась теория, она необходимо должна так или иначе быть согласованной с фактами. В противном случае она утрачивает свою научную значимость.

Как было указано выше, изначально работа с фактами в области совершения преступлений сводилась к их обыденной, банальной констатации. Устанавливаемые, как правило, методами наблюдения и анализа факты консолидировались в разуме субъектов познания, которые в лучшем случае запоминали данные факты, в худшем – просто игнорировали или вовсе отвергали. Естественно, не о каком-либо способе фиксации фактов, кроме как в памяти субъекта, не могло быть и речи по причинам их искусственного субъективного отторжения. Лишь изредка факты в сфере преступлений оказывались в центре внимания отдельных ученых. Тем не менее даже то незначительное количество констатируемых фактов со временем привело к повышенному вниманию к ним со стороны субъектов.

Каждый факт, так или иначе связанный с преступлением, подлежал изучению в отдельности, вне взаимосвязи с иными фактами, в состоянии абстрагирования. В последующем была добавлена такая практика, как объяснение фактов, установление причинно-следственных связей между отдельными фактами. В этом плане нельзя не согласиться с мнением В.Н. Орлова, который утверждает, что установление факта еще не вскрывает его сущности, факт надо не только констатировать, но и извлечь из него смысл, т. е. объяснить. Для этого необходимо брать факты в связи с другими фактами, устанавливать их взаимосвязь и взаимозависимость, выявлять объективные детерминанты фактов. Если факты брать вне связи друг с другом, вне их системных отношений, а рассматривать как сумму примеров, то сущность исследуемого явления не может быть вскрыта и правильно понята, так как вне связей с другими фактами факт выступает не в объективных признаках (свойствах и отношениях), а в таких, например, какие познающие желают ему приписать. Это лишает факт познавательного значения и ведет к односторонности и субъективизму в исследовании. Наоборот, система фактов способствует более высокому уровню обобщения, по сравнению с обобщением, содержащимся в отдельных фактах. Если в фактах обобщаются отдельные стороны явлений, то благодаря их систематизации явления отражаются в целом.

Таким образом, следует констатировать, что сам по себе криминалистический факт не является источником получения научно обоснованных данных. В то же время результат систематики сходных фактов может служить объектом научного изучения со стороны криминалистики.

УДК 343.985

*Е.П. Орехова*

#### **РАЗВИТИЕ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ СУДЕБНОЙ ЭКСПЕРТИЗЫ В СОВЕТСКИЙ ПЕРИОД**

В 1922 г. принят УПК РСФСР, действие которого согласно постановлению ЦИК ССР Белоруссии от 24 июня 1922 г. было распространено на территорию ССР Белоруссии. Положения указанных норм сохранились в редакции УПК БССР 1927 г. В ст. 58 названного кодекса заключения экспертов указаны в качестве доказательств по делу. Ряд статей (ст. 48, 63, 168–174) посвящены особенностям назначения и проведения экспертизы. В ГПК БССР 1923 г. имеется отдельная гл. XVI «Об экспертизе», посвященная порядку назначения и проведения экспертиз.

На этом историческом этапе развития в БССР образованы первые белорусские экспертные организации: судебно-медицинское отделение при Центральной химико-бактериологической станции Наркомата здравоохранения БССР (1921 г.), Институт государственных бухгалтеров-экспертов при Наркомате рабоче-крестьянской инспекции (1926 г.), Институт научно-судебной экспертизы при НКЮ БССР (1929 г.), который возглавил первый заведующий кафедрой судебной медицины в Белорусском (Минском) государственном медицинском институте В.Ф. Черваков. В 1931 г. при управлении милиции НКВД БССР организовано научно-техническое отделение, которое вело различного рода учеты, необходимые для розыска, тем самым способствовало развитию криминалистической экспертизы. Это отделение обеспечивало проведение дактилоскопических, трасологических, графологических (современное название – судебные почерковедческие экспертизы), технических (современное название – судебно-техническое исследование документов) и химических экспертиз. В этом же году образована Центральная судебно-медицинская лаборатория Наркомата здравоохранения БССР, в связи с этим Институт научно-судебной экспертизы был освобожден от функций судебно-медицинского исследования объектов и субъектов, а с 3 апреля 1932 г. постановлением СНК БССР переименован в Белорусский государственный институт криминологии, криминалистики и судебной экспертизы при НКЮ БССР. Судебная медицина как самостоятельная дисциплина преподается в Белорусском (Минском) государственном медицинском институте с 1924 г., а в 1930 г. образована кафедра судебной медицины. Криминалистическая экспертиза не преподавалась как самостоятельная дисциплина, а изучалась в рамках криминалистики. Разрабатываемые теоретические положения криминалистики, учение о методах успешно использовались судебной экспертизой. Соответственно, на данном этапе развития теория судебной экспертизы как таковая не разрабатывалась. Однако постепенно шло накопление научно-исследовательской экспертной базы, систематизировался эмпирический материал. В 1932 г. изданы «Труды Белорусского государственного института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы» в двух томах, в 1936 г. – «Систематический библиографический указатель по судебной экспертизе и научным областям». Однако основное внимание уделялось либо разработке прикладных положений судебной экспертизы, либо процессуальным вопросам ее назначения и проведения (С.В. Бородин, А.И. Винберг, А.В. Дулов и др.).

Великая Отечественная война прервала развитие Белорусского государственного института криминологии, криминалистики и судебной экспертизы, научно-технического отделения при НКВД БССР и Центральной судебно-медицинской лаборатории Наркомата здравоохранения БССР.

После войны постепенно начинают восстанавливаться судебно-экспертные подразделения. Заведующий кафедрой судебной медицины Минского государственного медицинского института С.А. Прилуцкий принимает активное участие в восстановлении судебно-медицинской службы. В 1947 г. на базе Минского юридического института (ныне – юридический факультет Белорусского государственного университета) организована криминалистическая лаборатория судебной экспертизы из числа возвратившихся с войны научных сотрудников, экспертов и преподавателей юридического института. Кроме проведения практических занятий по криминалистике она развивалась и как научно-исследовательская лаборатория судебной экспертизы. В ней начали проводиться почерковедческие, баллистические и другие виды судебных экспертиз. В 1948 г. при главном управлении милиции НКВД БССР образуется научно-технический отдел, а в областных управлениях милиции создаются научно-технические отделения и группы. В 1950 г. создана научно-исследовательская криминалистическая лаборатория при Минюсте БССР, которая стала первым шагом на пути воссоздания института судебной экспертизы. В этот период в лаборатории проводились почерковедческие, баллистические, трасологические, автотехнические экспертизы.

В 1952 г. образовано главное бюро государственной службы судебно-медицинской экспертизы при Минздраве БССР. В этом же году создано бюро государственной бухгалтерской экспертизы при Минфине СССР, которое имело филиалы в союзных и автономных республиках, краевых и областных финансовых отделах. Однако, будучи уже один раз реорганизованными, в 1970 г. все учреждения бухгалтерской экспертизы были переданы министерствам юстиции союзных республик.

Постановлением Совета Министров БССР от 18 ноября 1958 г. на базе Института научно-судебной экспертизы создан Научно-исследовательский институт судебной экспертизы Минюста БССР, директором которого назначен В.П. Иванов. В Научно-исследовательском институте судебной экспертизы осуществлялась активная научно-исследовательская работа, которая являлась результатом обобщения практики проведения судебных экспертиз, обеспечивала повышение качества проведения судебных экспертиз. В 1969–1977 гг. в научно-техническом отделе при МВД БССР (с 1970 г. – оперативно-техническое управление при МВД БССР) образованы лаборатории по исследованию пищевых продуктов, ядерно-физическая лаборатория, пожарно-техническая. В 1981 г. оперативно-техническое управление при МВД БССР реорганизуется в экспертно-криминалистическую службу при МВД БССР.

Таким образом, в БССР появились два мощных центра криминалистической экспертизы, в которых проводились одинаковые виды (подвиды) экспертиз, – один при Минюсте, другой – при МВД.

В 1960 г. Президиумом Верховного Совета БССР принят УПК БССР, который вступил в действие с 1 апреля 1961 г. Ст. 72–79 названного кодекса были закреплены нормы о правовом статусе эксперта и порядке назначения и проведения экспертиз в уголовном процессе. Эти положения отличались не только совершенствованием нормотворческой техники и систематизацией, но и конкретизацией прав и обязанностей эксперта, определением оснований обязательного назначения экспертизы, особенностей заключения эксперта как доказательства и его оценки лицом, производящим дознание, следователем, прокурором, судьей. В 1964 г. принят ГПК БССР. Нормы об экспертизе УПК БССР 1960 г. и ГПК БССР 1964 г. строились на единой теоретической основе, что объясняет сходные новеллы в части требований к содержанию заключения эксперта, четко регламентированных форм назначения и проведения экспертизы (в экспертном учреждении и вне экспертного учреждения), общих процессуальных видов экспертиз, общих полномочий эксперта и оснований для его отвода. Эти правовые положения просуществовали до образования Республики Беларусь.

Таким образом, в советский период сформировались правовые нормы, регулировавшие порядок назначения и проведения экспертизы, которые в значительной степени заимствованы действующим процессуальным законодательством.

УДК 343.98

*Г.А. Павловец*

## **РЕФОРМИРОВАНИЕ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

За последние годы с учетом развития общественных отношений в Республике Беларусь, обусловленного как внутренними, так и внешними факторами, в ряд нормативных правовых актов вносятся значительные изменения. Данные изменения коснулись и уголовно-процессуального законодательства. Только за последние два года в УПК семью отдельными законами вносились изменения. Такая динамичная реформа УПК, безусловно, требует отдельного научного осмысления тех новелл, которые предлагаются законодателем. На отдельных принципиальных изменениях, которые существенным образом реформировали, в частности, уголовное судопроизводство, предлагается остановиться более подробно.

В соответствии с Законом Республики Беларусь от 20 июля 2022 г. № 199-З УПК дополнен гл. 42 «Производство по пересмотру судебных решений судов первой и апелляционной инстанций (кассационное производство)». Кассационное производство в представленном в УПК виде ранее не известный отечественному уголовному процессу институт. По сути, на данный момент произошло добавление целой стадии уголовного процесса, которая, естественно, должна получить теоретическое осмысление. В первую очередь необходимо определить понятие и место данной стадии в уголовном процессе; раскрыть ее существенные черты и значение. Кроме того, реформируя уголовный процесс путем добавления института кассации, принципиальные изменения коснулись и других судебных инстанций, таких как апелляционное и надзорное производство.